

УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.45

КОНВЕРСИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛУЖЕБНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ)

© Я. А. Аблаева, Г. А. Исянгулова*, Р. Р. Саньярова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел./Факс: +7 (347) 272 33 82.

*Email: igulnaz75@yandex.ru

Словообразование является богатым источником возникновения новой лексики в языке и, как следствие, является объектом пристального внимания ученых-лингвистов. Словообразовательная система башкирского языка имеет достаточно большое количество способов и средств пополнения словарного состава, и конверсия занимает значительное место среди них. Некоторые слова в процессе исторического развития языка теряют свое первоначальное лексическое значение и грамматическую форму. Вследствие чего появляется новая лексическая единица, которой свойственны новые лексико-семантические и грамматические признаки, из-за чего меняются присущие ей до этого морфологические категории и синтаксические функции. Все эти процессы полностью меняют природу данного слова и приводят к тому, что появляется новая лексема, которая уже относится к другой части речи.

В лингвистической литературе существуют различные термины для обозначения этого понятия: семантико-морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический, лексико-грамматический, конверсия, транспозиция. На сегодняшний день в современном башкирском языке всего насчитывают около десяти способов конверсионного словообразования. В данной статье рассматриваются такие виды, как постпозиционализация, конъюнкционализация, партикуляция.

Ключевые слова: башкирский язык, конверсия, словообразование, постпозиционализация, конъюнкционализация, партикуляция.

В башкирском языкознании вопросы словообразования стали усиленно изучаться лишь с 50-х г. XX в. Среди башкирских лингвистов интерес к вопросам словообразования проявляли Н. К. Дмитриев, Дж. Г. Киекбаев, З. Г. Ураксин, М. Х. Ахтямов, А. А. Юлдашев, Т. М. Гарипов, Э. Ф. Ишбердин, Н. Х. Ишбулатов, К. Г. Ишбаев, М. В. Зайнуллин, Г. Р. Абдуллин и др. [5–7; 13; 15–16; 19–21]. Однако, несмотря на достаточно интенсивно проводившиеся исследования различных аспектов словообразования, проблема конверсии и конверсивов освещена в научной литературе недостаточно. В тюркологии и русистике выделение словообразования в особый раздел науки по сравнению с германистикой и романистикой произошло довольно поздно, в середине XX в. Например, такие лингвисты, как И. А. Батманов, Л. Н. Харитонов, Н. П. Дыренкова, Н. А. Баскаков, А. Н. Кононов, В. Н. Хангилдин, определяли словообразование как раздел морфологии. Авторы учебника «Хэзерге татар әдәби теле» («Современный татарский литературный язык») относят словообразование к разделу лексикологии [18]. Крупный языковед-тюрколог Ф. А. Ганиев, который является автором нескольких монографий по словообразованию, предлагает рассматривать словообразование как самостоятельный раздел языкознания [9–10].

Большинство тюркологов считали словообразование разделом морфологии. По мнению языковедов, это результат влияния русского языка,

потому что и там существовали некоторые неопределенности по отношению к словообразованию [20, с. 7–8]. Например, если в одних академических грамматиках русского языка словообразование относят к разделу морфологии [12], то в других он рассматривается как самостоятельный раздел языкознания [14].

Словообразовательную сущность конверсии тюркологи истолковывают по-разному. Например, одни ученые считают, что конверсия – это «остаточное» (или исчезающее) явление, характерное только для древнейших эпох развития тюркских языков, т.е. для старотюркского языка, на котором писали различные народы с XI по начало XX в. Данное явление они объясняют тем, что омонимов, возникших конверсионным способом, становится все меньше.

Такие выдающиеся тюркологи, как Н. К. Дмитриев, Ф. Р. Зейналов, А. Н. Кононов, придерживались мнения, что конверсия – это «функциональное явление, которое не затрагивает исконную принадлежность слова к той или иной части речи и его тождества». Так, например, они считали, что слова типа *горур* прил. «гордый» (ғорур кеше «гордый человек») и нареч. «гордо» (ғорур җаршы алыу «гордо встречать»), *татыу* прил. «дружный» (татыу ғаилә «дружная семья») и нареч. «дружно» (татыу йәшәү «жить дружно») являются только прилагательными, в роли же наречия они стали употребляться гораздо позже.

Опираясь на такие редкие и разовые случаи употребления одной части речи в значении другой, ряд тюркологов (И. А. Батманов, Н. К. Дмитриев, Е. З. Кажобеков, А. Т. Кайдаров, А. М. Щербак) долгое время считали, что в тюркских языках существительные, прилагательные и наречия слабо дифференцированы, либо вовсе недифференцированы (т.е. в языке имеются слова с комплексным или добавочным значением разных частей речи, например, «прил.-сущ.-нареч.», «прил.-нареч.» и т.д.) [8, с. 204].

В тюркологии существуют разные и порой даже противоречивые друг другу высказывания о конверсионном словообразовании. Дискуссионность вопроса заключается в том, что конверсия считается довольно сложным в изучении и трудным для понимания языковым явлением. Например, Ф. А. Ганиев убежден, что в татарском языке конверсия является «одним из оригинальных способов словообразования, обогащающих его» [9, с. 26], что «при конверсии слово полностью переходит в другой лексико-грамматический класс» [9, с. 28]. В то же время он рассуждает, что «при конверсии не образуются два омонимичных слова» [9, с. 30]. А. Г. Гулямов также считает, что «конверсия – один из очень продуктивных способов словообразования в узбекском языке, но, по его мнению, слова при конверсии редко приобретают значение, т.е. не подвергаются лексикализации» [11, с. 3–9].

Позже некоторые лингвисты (А. Н. Кононов, Э. В. Севортян), убедившиеся в несостоятельности теории синкретизма, пересмотрели свои взгляды и стали признавать глагольно-именные омонимы результатом конверсии.

По мере развития тюркологии как филологической дисциплины ряд лингвистов (А. А. Юлдашев, А. А. Ахундов, С. Л. Беглярова, Ф. А. Ганиев, И. П. Павлов) данное языковое явление стали рассматривать как случай конверсии. Существовавшие до этого момента популярные концепции, что конверсия – это: 1) «остаточное» (исчезающее) явление; 2) функциональное явление или 3) грамматический синкретизм, – потеряли свою актуальность.

На сегодняшний день в современном башкирском языке всего насчитывают около десяти способов конверсионного словообразования. В данной статье рассматриваются такие виды конверсии, как постпозиционализация, конъюнкционализация, партикуляция, т.е. переход различных частей речи в служебные части речи.

Постпозиционализация (бәйләүесләшеү) – это переход слов из различных частей речи в послелого.

В башкирском языке можно выделить следующие конверсионные модели:

1. Конверсионная модель «Существительные – послелого». В послелого, прежде всего, переходят существительные. Например:

1) существительные в именительном (основном) падеже: буйы, ише, көйө, самаһы, тыш. Примеры: Атаһының үткән төн *буйы* йокламай язьшып сығыуын да эйтте (З. Бишева). Ә ул сакта миңә қырк йәштәр *самаһы* бар ине инде (З. Бишева). Улар (һөйөү, илһам, эзәбиәт) бармак араһынан қойолған ком, иләктәге һыу, усқа йомған қояш нуры *ише* алдақсы (Г. Ғиззәтуллина);

2) существительные в дательном падеже: башка, буйына, көйгә, көйөнә. Примеры: Айбулат көн дә, урып алып қайтқан көлтәләрен бушатып та бөтә алмайынса, сисенмәгән *көйгә* урындыққа ауа (Һ. Дәүләтшина). Унда кәзә һуқмағынан *башка* юл юк (Ә.Хәкимов). Төн *буйына* қар яуған; ергә япқан ақ юрған (С. Әлибаев);

3) существительные в местно-временном падеже: аркала, арқаһында, буйында, хакта, тураһында, мәлдә, рәүештә. Примеры: Арттарак қалған қаскын һыбайлылар за тәртипһез *рәүештә* улар артынан саптылар (Һ. Дәүләтшина). Уның тауышы бөтә ауылға ишетеләп тора. Шулар *аркала* уларҙың өйөндә һис вақытта ла сер ятмай (М. Кәрим);

4) существительные в творительном падеже: тарафтан, тарафынан. Примеры: Керенский *тарафынан* алдау юлы менән ебәрелгән бер нисә отряд восстание күтәргән халық яғына сықты (Һ. Дәүләтшина) һиңә, қызым, йәлсеп ғүмер итергә яқын кешенә һинен *тарафтан* қылынған рәһиш ирек бирмәс (Әкиәттән).

2. Конверсионная модель «Прилагательные – послелого». В послелого могут переходят следующие прилагательные: бүтән (= кроме), төслә (= подобно; как), кире (= после). Например: һүрәттәр яһында яһған май шәме һелкенә, унда қулына бала тотоп, йылмайып ултырған қатын да шуға эйәрәп һелкенгән *төслә* тойола (Һ. Дәүләтшина) Яқшынан *бүтән* уйым юк, үлемдән *бүтән* берәүзән юллай торған дауым юк (Эпостан).

3. Конверсионная модель «Глаголы и глагольные формы – послелого». В послелого, как правило, переходят неличные формы глагола:

1) имена действия: ашыу (= выше, свыше, более, больше), килеш (= в ... виде, в ... состоянии, будучи). Примеры: Қайһы берәүзәрә, мылтықтарын тотқан *килеш*, урындарында баһып қалдылар (Д. Юлтый). Йылдан *ашыу* вақыт үтте;

2) причастия: қараған + да = қарағанда, қарамаҫ + тан = қарамаҫтан, сағыштырған + да = сағыштырғанда. Примеры: Ғинуар уртаһы етеп килеүгә *қарамаҫтан*, көн йылы ине (Д. Юлтый). Һөйләүзәрәнә *қарағанда*, батырзар бына ошо ауылдарға тороп киткәндәр (Әкиәттән). Ирә булуға *қарамаҫтан*, Гәрәйзең қатыны аш өлгөрткәйне (Б. Бикбай);

3) деепричастия:

а) на -п: башлап, буйлап, қарап, тип. Примеры: Әллә ниндәй қурқып қасқан кеше һымак, мылтығын тотто ла қанау *буйлап* артқа

югерэ башланы. (Д. Юлтый). Мин – бөгөндән *башилан* үземдең яраткан эшемдә! (Н. Мусин). Ғәйни ағай менән Хәсби апай, бөләкәс туры бейәне егеп, баһыу юлы менән, дуға бейеклеге елберләп үскән ашлыктар араһынан, киң баһыуға *каран* йүнәлделәр (Т. Йәнәби);

б) -май(ынса): *карамай(ынса)*. Примеры: Уларҙың ниндәй ауырлыктарға ла *карамайынса* ирек, тигеҙ хоҡуҡ, ярлы крәстиәндәр өсөн ер-һыу алып биреү өсөн, уларҙы курсып, көстөрөн йәлләмәй тырышыуҙарына ул ихлас һоҡлана. (Н. Дәүләтшина). Казак егеттәре, көзгә аяз һалкынына *карамайынса*, кара тиргә батып, һауаға быу күтәрәп эшләйҙәр (Н. Дәүләтшина).

4. Конверсионная модель «Наречия – послелого». Также в разряд послелогов могут переходить наречия, например: һуң, элек, аҙаҡ. Примеры: Был, тәү карағанда оло яңғындан *һуң* калған, әле бысыҡшып яткан ваҡ кузға оҡшаған хәл ... (Н. Дәүләтшина). Яуҙан *аҙаҡ* йөҙрөк күтәргән (Әйтем). Матурлыктан *элек* батырлыҡ кәрәк (Әйтем).

5. Конверсионная модель «Местоимения – послелого». В большинстве случаев в послелогов переходят только указательные местоимения, например: былай, тегеләй. Пример: Кыштан *былай* сыҡҡас, бирешмәһеҙ.

Таким образом, в разряд послелогов переходят существительные, прилагательные, глаголы, наречия и местоимения.

Конъюнкционализация (теркәүесләшеү) – это переход в разряд союзов.

Союзы, как правило, пополняются за счет следующих конверсионных моделей:

1. Конверсионная модель «Местоимения – союзы».

1) в составные (повторяющиеся) разделительные союзы переходят вопросительные местоимения: *ни ... ни*. Примеры: һалдаттар, тровога сигналы булғандағы шикелле, дәррәү сығып югерзәләр, бер-береһен тапаштылар, кысылып, ишеккә тығылышып, *ни* ары, *ни* бире китә алмай торҙолар (Д. Юлтый). Безҙең өсөн рус батшаһы *ни*, немец батшаһы *ни* – барыбер! (Д. Юлтый);

2) в подчинительные союзы конвертируется указательное местоимение «шул» в форме дательного падежа: шул – *шуға*. Примеры: Упкыңға йотоласағын алдап белеп йотолалар, *шуға* хөкөм ителгәндәр... (Д. Юлтый). Балаһы ауырыған, шуға *килә* алмаған.

2. Конверсионная модель «Наречия – союзы». Союзы также образуются путем перехода наречий, например, в:

1) простые соединительные союзы: *тағы, йәнә*. Примеры: Һанай башлаһаң, *тағы* күп уның һөнәрҙәре (Г. Якупова); Тау батыр, Урман батыр *йәнә* Уғатар батыр – өсәүләп донъя кызырып йөрөй, ти (Әкиәттән);

2) простые противительные союзы: *тик*. Примеры: Өзәбиәт йә тарих укытыусыһы булырға

ла уй бар, *тик* институт өсөн ун бер синифты тамамлау кәрәк (Г. Якупова); Мин, каланың матурлығы тик зур таш биналар, магазин тәҙрәләрендәге бизәктәр менән генәлер, тип уйлай инем (С.Агиш);

3) составные разделительные (повторяющиеся) союзы: *берсә ... берсә, әле ... әле*. Примеры: *Берсә* аптырап бот сапты, *берсә* ихлас кыуанды халыҡ. (Г. Якупова). Дингез *берсә* утлы өйөрмә булып күккә үрелгән, *берсә* тамук утындай урғылған, тәрән йөкөгә талған (З. Бишшева). Сәмреғош үзе оса, үзе һаман башын *әле* уңға бора, *әле* һулға бора икән (Әкиәттән).

3. Конверсионная модель «Числительные – союзы». Повторяющееся числительное «бер» может конвертироваться в разряд разделительных союзов: бер ... бер. Примеры: Нурия, эсемә һыймай хәбәрәм, кара әле был Кәбирҙе! – тип *бер* алдыма, *бер* артыма сыға әхирәтем (Г. Якупова). Жандармдар телһеҙ кала: *бер* торалар, *бер* ултыралар, күзҙәрен *бер* зур асалар, *бер* кире йомалар; бер-береһенә қарашқан булалар, тағы аймылышалар (Р. Камал).

4. Конверсионная модель «Модальные слова – союзы». Модальное слово «бар» в категории принадлежности может употребляться в функции противительных союзов: бар + ы = *бары*. Пример: Кунак кеше миңә һирпелеп тә қараманы, *бары* Фәтхулла менән генә һөйләшеүендә булды (Д. Юлтый).

Таким образом, в союзы переходят местоимения, наречия, числительные и модальные слова.

Партикуляция (киҫәксәләшеү) – это переход в разряд частиц. В современном башкирском языке можно выделить следующие конверсионные модели:

1. Конверсионная модель «Существительные – частицы». Существительное «ғәләмәт», заимствованное из арабского языка, часто партикулируется в разряд усилительных частиц: ғәләмәт (знак, признак; подобие; суматоха, суета) – *ғәләмәт* (= очень, крайне, слишком; весьма). Пример: Эштәр бында *ғәләмәт* күп һәм ауыр булды (Н. Дәүләтшина).

2. Конверсионная модель «Прилагательные – частицы». Прилагательные, перешедшие в разряд частиц: ғәжәп, ныҡ, яман. Примеры: Ләкин Айбулат был хикәйәләрҙән қаланы күз алдына асыҡ килтерә алһа ла, дингез тигән сикһеҙ киң, төпһөз тәрән, сиктәре менән офоққа олғашқан *ғәжәп* өлкән һыу байлығын ул бер нисек тә күз алдына тулы итеп килтерә алмай (Н. Дәүләтшина). Аба, *яман* ныҡ ямғыр яуа, күк тә көлтөрәп ебәрә (С. Агиш).

3. Конверсионная модель «Местоимения – частицы». По большей части частицы, образованные от местоимений путем конверсии, подразделяются на следующие семантические группы:

1) в частицы предположительные или выражающие сомнение переходит вопросительное местоимение «ни». Примеры: Иртэн торһам, ике кулды күтәрәп тә булмай, гер таккандармы *ни*, ауырайған, етмәһә, һыҙлай (Г. Якупова). Декабрь айына тиклем кар яумай, *ни* арба, *ни* сана булып ятқан сак ине был (Н. Мусин). Һалдаттар, тревога сигналы булғандағы шикелле, дәррәү сығып йүгерзеләр, бер-береһен тапап, кысылып, ишеккә тығылышып, *ни* ары, *ни* бире китә алмай торҙолар (Д. Юлтый);

2) в частицы утвердительные переходят указательные местоимения «теге», «шул», «ул». Примеры: Ул (Ныязғол) үзенең ыңғайына тороп, үзәнә әйеләп килгәндәрҙе ярата *шул* (Н. Дәүләтшина). Йәшәү – хезмәт, көрәш, үсеш бит *ул* (З. Бишева). Мәктәп биргән белем – ғүмерлеккә етә торған сикһез байлыҡ *ул* (К. Шафикова).

4. Конверсионная модель «Наречия – частицы». От наречий конверсионным способом образуются:

1) частицы усилительные: *айырата*, *угата*, *һәләк*, *ифрат*, *ғәйәт* = очень, крайне, слишком; весьма. Примеры: Беззә ундай вакиға *ифрат* һирәк була, төпкөлдә ятабыҙ бит инде, юл юк (Г. Якупова). *Айырата* ауыр хәл. Мифтаһетдин, шаян булһа ла, *угата* зирәк бала (Я. Хамматов). Кулыма алған тәүге корал *һәләк* осло һәнәк булды (Р. Ниғмәти). *Ғәйәт* зур бурсы йөкмәтелә;

2) частица предположительная или выражающая сомнение: һуң (= бәлки, моғайын). Пример: Бында, Кушҡайында, һыйыр малын көтөү бик тә кулай түгелме *һуң*? (Г. Якупова);

3) частицы выделительно-ограничительные: тик (бесполезно, напрасно, зря) – *тик* (= только, лишь). Пример: Мине атайым *тик* бер генә тапкыр күтәрҙе, армиянан кайтҡас... (Г. Якупова).

5. Конверсионная модель «Глаголы и глагольные формы – частицы». От глаголов путем конверсии образуются:

1) частицы уточняющие: *кап* – *кап* (= нәк), *тап* – *тап* (= нәк). Примеры: Башымда, мейемдең *кап* уртаһында, электр лампочкаһы шартланы, быялалары тоттош күзәнәктәрәмә сәнселде, гүйә (Г. Якупова). Кояштың кыҙғылт нурҙары Димдең *тап* Ағизелгә кушылған еренә килеп йәйелә (С. Агиш);

2) частицы утвердительные: *инде*, *ти*. Пример: Бишектәге бала бишкә төрләнә, *ти*, – был нисән-сегә төрләнәүем?!» (Г. Якупова);

3) частицы выделительно-ограничительные: *иһә*. Примеры: Өйзә *иһә* бәпес бусығып илай (Г. Якупова). Карт атаһы *иһә* атка сыбырткы йә камсы менән һукканды яратмай торғайны (Ә. Хәкимов).

6. Конверсионная модель «Модальные слова – частицы».

1) модальное слово «әллә» может употребляться в роли частицы, которая выражает предпо-

ложение или сомнение: *әллә*. Примеры: Тизәрәк ошо һайлау эштәрән үткәрәп алһаҡ, азыраҡ кул бушар ине *әллә* (Н. Дәүләтшина). Әйтмәй *әллә*, нисек сыҙамаҡ кәрәк?;

2) модальное слово «бар» в категории принадлежности может переходит в частицы выделительно-ограничительного оттенка значения: *бары*. Примеры: Ғәйшә *бары* үзәнә генә аңлайышы телдә кешеләргә бығаса күрелмәгән-татылмаған тойғолар хакында һөйләй төслә (Д. Юлтый). *Бары* тик аслыҡтан хәлһезләнгән биш-алты әсирҙе лагерҙан алып сықтылар (Ә. Хәкимов).

Как видно из примеров, в частицы переходят существительные, прилагательные, местоимения, наречия, глаголы и модальные слова.

Таким образом, конверсия имеет широкое распространение в тюркских языках, в т.ч. и в башкирском языке. Посредством конверсии могут образовываться слова как самостоятельных, так и служебных частей речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблаева Я. А. История изучения проблемы конверсионного словообразования в башкирском языке // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики. Материалы Всерос. (с междунар. участием) очно-заочной молодежной конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и Всемирной Фольклориаде – 2020. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 8–11.
2. Аблаева Я. А., Исянгулова Г. А. Конверсия в системе словообразования башкирского языка // Тенденции развития науки и образования. 2020. №65. Ч. 4. С. 5–9.
3. Аблаева Я. А., Исянгулова Г. А. Конверсия в системе словообразования английского языка // Тенденции развития науки и образования. 2020. №66. Ч. 4. С. 152–157.
4. Аблаева Я. А., Исянгулова Г. А. Төркиәттә һүзьяһалыш ысулы буларак конверсия проблемаһын өйрәнеү // Научный альманах. 2020. №5–2(67). С. 218–220.
5. Байгарина А. А. Вопросы словообразования по конверсии в башкирском языке // Вестник БашГУ. 2007. Т. 12. №3. С. 91–94.
6. Байгарина А. А. Словообразование по конверсии в башкирском языке: дис ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 176 с.
7. Башкорт теле. Юғары уҡыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Г. Р. Абдуллина, Г. Д. Вәлиева, К. Ғ. Ишбаев (яуаплы мөхәррир) һ.б. Өфө: Китап, 2012. 616 бит.
8. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык: в 2-х т. Т. II. Фонетика и морфология. Ч. 1. Части речи и словообразование. М.: изд-во АН СССР, 1952. 544 с.
9. Ганиев Ф. А. Конверсия в татарском языке. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. 190 с.
10. Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык. Словообразование по конверсии. Казань: изд-во «Дом печати», 2004. 202 с.
11. Гулямов А. Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка. 1. Аффиксация. Ч. 1. Словообразующие аффиксы имен: автореф. дисс. ... д. филол. н. Ташкент, 1955. 51 с.
12. Грамматика русского языка. АН СССР. Т. 1. М.: изд-во АН СССР, 1960. 440 с.
13. Грамматика современного башкирского литературного языка / под ред. А. А. Юлдашева. М.: Наука, 1981. 495 с.
14. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 769 с.
15. Ишбаев К. Ғ., Абдуллина Г. Р., Ишкилдина З. К. Башкорт теленең морфемикаһы, һүзьяһалышы һәм морфонологияһы. Өфө: Филем, 2006. 178 бит.

16. Ишбулатов Н. Х., Әхтәмов М. Х. Хәзерге башкорт теле. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия, грамматиканың төп төшөнсәләре, морфемика, морфонология, һүзьяһалыш. Өфө, БДУ нәшриәте, 2002. 321 бит.
17. Мурысов Р. З. К понятию «конверсия» в дериватологии // Вестник БашГУ. 2014. Т. 19. №4. С. 1470–1479.
18. Хәзерге татар әдәби теле: Лексика, фонетика, орфоэпия, графика һәм орфография, морфология. Казан: Тат. кит. нәшр., 1965. 300 бит.
19. Юлдашев А. А. Принципы составления тюркско-русских словарей. М.: АН СССР, 1972. 416 с.
20. Әхтәмов М. Х. Хәзерге башкорт теле. Аффикстар ярзамында һүзьяһалыш. Өфө: БДУ, 1994. 196 бит.
21. Әхтәмов М. Х. Хәзерге башкорт теле. һүзьяһалыш. Өфө: Ғилем, 2000. 153 бит.

Поступила в редакцию 03.12.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.45

**CONVERSION AS A WAY OF WORD FORMATION
IN THE MODERN BASHKIR LANGUAGE
(ON THE EXAMPLE OF STRUCTURAL PARTS OF SPEECH)**

© Ya. A. Ablaeva, G. A. Isyangulova*, R. R. Sanyarova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 272 33 82.
Email: igulnaz75@yandex.ru

Word formation is a rich source of new vocabulary in the language and consequently is the object of close attention of linguists. The word formation system of the Bashkir language has a fairly large number of ways and means of replenishing the vocabulary, and conversion takes a quite significant place among them. Some words lose their original lexical meaning and grammatical form during the historical development of the language. As a result, a new lexical unit appears, which is characterized by new lexical-semantic and grammatical features. Due to this process, the morphological categories and syntactic functions that were previously inherent in the word are subjected to change. All these processes completely change the nature of a given word and lead to appearance of a new lexeme that already belongs to another part of speech. Conversion is a semantic-morphological-syntactic way of word formation in which a word of one part of speech is formed from a word of another without changing the external form of the original word, and the word-building is the shift in semantics, morphological paradigm, and grammatical formulation of the word. It is especially widespread in the Turkic languages, including the Bashkir language. By conversion, words of both notional and structural parts of speech can be formed in the Bashkir language. There are various terms for this concept in the linguistic literature: semantic-morphological, morphological-syntactic, lexical-syntactic, lexical-grammatical, conversion, transposition. There are about ten ways of conversion word formation in the modern Bashkir language to date. This article discusses such types of conversion as post-positionalization, conjunctionalization, and particulation.

Keywords: Bashkir language, conversion, word formation, post-positionalization, conjunctionalization, particulation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Ablaeva Ya. A. Aktual'nye problemy sovremennoi filologii, vostokovedeniya i zhurnalistiki. Materialy Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) ochno-zaochnoi molodezhnoi konf., posvyashchennoi 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine i Vsemirnoi Fol'kloriade – 2020. Ufa: RITs BashGU, 2020. Pp. 8–11.
2. Ablaeva Ya. A., Isyangulova G. A. Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2020. No. 65. Pt. 4. Pp. 5–9.
3. Ablaeva Ya. A., Isyangulova G. A. Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2020. No. 66. Pt. 4. Pp. 152–157.
4. Ablaeva Ya. A., Içenfolova G. A. Nauchnyi al'manakh. 2020. No. 5–2(67). Pp. 218–220.
5. Baigarina A. A. Vestnik BashGU. 2007. Vol. 12. No. 3. Pp. 91–94.
6. Baigarina A. A. Slovoobrazovanie po konversii v bashkirskom yazyke: dis ... kand. filol. nauk. Ufa, 2007.
7. Bashkort tele. Yurary ukyu iorttarynuñ filologiya fakul'tety studentary eson dæreslek / G. R. Abdullina, G. D. Vælieva, K. F. Ishbaev (yauaply mækhærrir) h.b. Øfæ: Kitap, 2012. 616 bit.
8. Baskakov N. A. Karakalpakskii yazyk: v 2-kh t. II. Fonetika i morfologiya. Pt. 1. Chasti rechi i slovoobrazovanie [Karakalpak language: in 2 volumes. Vol. 2. Phonetics and morphology. Pt. 1. Parts of speech and word formation]. Moscow: izd-vo AN SSSR, 1952.
9. Ganiev F. A. Konversiya v tatarskom yazyke [Conversion in the Tatar language]. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1985.
10. Ganiev F. A. Sovremenniy tatarskii literaturniy yazyk. Slovoobrazovanie po konversii [Modern Tatar literary language. Word formation by conversion]. Kazan': izd-vo «Dom pečhati», 2004.
11. Gulyamov A. G. Problemy istoricheskogo slovoobrazovaniya uzbekskogo yazyka. 1. Affiksatsiya. Pt. 1. Slovoobrazuyushchie affiksy imen: avtoref. diss. ... d. filol. n. Tashkent, 1955.
12. Grammatika russkogo yazyka [Grammar of the Russian language]. AN SSSR. Vol. 1. Moscow: izd-vo AN SSSR, 1960.

13. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of modern Bashkir literary language]. Ed. A. A. Yuldasheva. Moscow: Nauka, 1981.
14. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Grammar of modern Russian literary language]. Moscow: Nauka, 1970.
15. Ishbaev K. F., Abdullina G. R., Ishkildina Z. K. Bashkort teleneñ morfemikahy, hüz'yahalyshy häm morfonologiyahy. Öfö: Filem, 2006. 178 bit.
16. Ishbulatov N. Kh., Ökhtämov M. Kh. Khäzerge bashkort tele. Fonetika, grafika, orfografiya, orfoepiya, grammatikanun töp töshensälere, morfemika, morfonologiya, hüz'yahalysh. Öfö, BDU nashriäte, 2002. 321 bit.
17. Muryasov R. Z. Vestnik BashGU. 2014. Vol. 19. No. 4. Pp. 1470–1479.
18. Khäzerge tatar ädäbi tele: Leksika, fonetika, orfoepiya, grafika häm orfografiya, morfologiya. Kazan: Tat. kit. nashr., 1965. 300 bit.
19. Yuldashev A. A. Printsipy sostavleniya tyurksko-russkikh slovarei [Principles of compiling Turkic-Russian dictionaries]. Moscow: AN SSSR, 1972.
20. Ökhtämov M. Kh. Khäzerge bashkort tele. Affikstar yaržamynda hüz'yahalysh. Öfö: BDU, 1994. 196 bit.
21. Ökhtämov M. Kh. Khäzerge bashkort tele. hüz'yahalysh. Öfö: Filem, 2000. 153 bit.

Received 03.12.2020.